

— Вот и кратер вулкана Лягушачий Бессмертный, а на нём — камень Лягушачий Бессмертный, от которого и пошло название острова, — сказал крепкий загорелый юноша в плавках и белой рубашке, указывая на большой камень впереди.

Юноша был жителем этого острова — острова Лягушачьего Бессмертного. Помимо регулярного выхода в море на рыбалку, он иногда подрабатывал гидом. Сейчас он рассказывал группе туристов, остановившихся в «Гранд-отеле Лягушачий Бессмертный», о главной достопримечательности.

Но двадцать с лишним туристов, мужчин и женщин разного возраста, казалось, не особо интересовались. Некоторые смотрели по сторонам, не обращая внимания на его рассказ, некоторые уже направились к недалёкому пляжу. Тех, кто ещё слушал, оставалось меньше половины.

Среди них была девушка лет двадцати в шляпе от солнца и лёгком платье. Она с улыбкой спросила:

— Это и есть Лягушачий Бессмертный? Не очень похоже.

— Нужно иметь воображение! — засмеялся юноша. — Смотрите, вот эти выпуклости по бокам — это лягушачьи лапы, а вот этот выступ спереди — это Лягушачий Бессмертный высовывает язык...

— Не похоже, — покачали головой несколько человек.

— Это действительно необычно. Вот... — юноша развёл руками, обводя ими окрестности. — Посмотрите, вся эта круглая стена кратера, шириной в несколько километров, не покрыта почвой. Это самая вершина вулкана.

— Это кратер вулкана, ты уже несколько раз говорил, — со смехом сказала ещё одна красивая девушка. Казалось, крепкое телосложение и простодушие юноши снискали ему симпатию многих женщин.

— Да, это вулкан... То есть все эти камни — это застывшая лава, извергнутая вулканом, — продолжил юноша. — Так откуда же взялся этот камень, стоящий на вершине кратера, высотой в несколько метров, похожий на лягушку?

Эти слова заставили всех оставшихся остолбенеть. Они невольно ещё раз взглянули на камень в форме лягушки.

— Странно, правда? — юноша довольно засмеялся. — Гораздо удивительнее, чем какие-то там камни, выветренные или размытые водой... Он не мог образоваться из лавы естественным путём, и никто не мог его сюда затащить. Если бы в самом конце извержения вулкан вдруг

изверг такой большой камень, который так удачно встал на вершине, это было бы ещё более невероятно. Старики на нашем острове рассказывают, что давным-давно жила пара влюблённых...

— Подожди, не надо рассказывать историю, — перебил его худощавый мужчина средних лет в очках. — Можешь сначала отвести нас на пляж?

Юноша слегка опешил и кивнул:

— На пляж? Хорошо.

— Извини, — сказал мужчина, глядя на побережье. — Этот камень нам для съёмок не нужен.

— Режиссёр Шэнь, вы такой нетерпеливый! — надула губки девушка в шляпе от солнца. — Мы только приехали, разве съёмки не начинаются завтра?

— Я хочу сегодня осмотреть место съёмок, — обернулся к ней режиссёр Шэнь с улыбкой. — Если вы не хотите идти на пляж, я пойду туда с этим молодым человеком.

Юноша слышал, что эта группа — не обычные туристы, а съёмочная группа, приехавшая снимать фильм. Он поспешно сказал:

— Пляжи на нашем острове тоже очень красивые. Весь песок — белый, из ракушек. Поскольку у нас нет аэропорта, даже в разгар туристического сезона здесь мало людей. Снимать очень удобно.

— Конечно, пойдём на пляж! Что интересного в этом камне? — загалдели все и побежали вниз.

Режиссёр Шэнь уже собирался спуститься, как вдруг обернулся и, глядя на подростка, стоявшего в стороне от толпы, спросил:

— Лонянь, а ты?

Режиссёр обратился к подростку лет тринадцати-четырнадцати в лёгкой одежде, с бледным лицом, на первый взгляд казавшемся немного хилым. У него было бесстрастное лицо. Он подошёл и спокойно сказал:

— Дядя, если сегодня нет работы, я не пойду.

— Сегодня нет работы, — сказал режиссёр Шэнь. — Ты, наверное, устал после долгого путешествия на корабле. Отдохни в отеле.

— Хорошо, — кивнул Лонянь. — Я тут погуляю.

Подростка тоже звали Шэнь. Хотя он и был с этой группой, он не был актёром. Это был племянник режиссёра Шэнь Шаншаня. На этот раз он воспользовался летними каникулами, чтобы подработать в съёмочной группе на этом острове. Помимо заработка карманных денег и возможности посмотреть на красивых девушек, он рассматривал это как небольшой отпуск на тропическом острове в Южно-Китайском море.

Родители Шэнь Лоняня погибли в результате несчастного случая четыре года назад, после чего Шэнь Шаншань взял его к себе. Но из-за специфики своей работы Шэнь Шаншань мог пропадать месяцами, не появляясь дома. Помимо обеспечения Шэнь Лоняня всем необходимым, он редко виделся с ним. Поездка на остров Лягушачьего Бессмертного для съёмок фильма, в которую он взял с собой Шэнь Лоняня, была редкой возможностью для дяди и племянника побыть вместе.

За прошедшие годы Шэнь Лонянь уже привык жить один и не любил находиться в шумной толпе. Раз уж сегодня у него не было работы, он не хотел идти со всеми.

Но, хотя он и остался, взгляд Шэнь Лоняня был неспокоен. Он всё время смотрел на не очень известных актрис, издали любуясь их прекрасными фигурами.

Разглядывать красивых девушек было одной из его не самых хороших привычек, за что он часто получал косые взгляды. Но, кроме как смотреть, у него не было никаких других мыслей. Что же касается косых взглядов, он на них не обращал внимания.

Постепенно толпа удалилась, и её уже не было видно. Шэнь Лонянь обернулся и пошёл к камню Лягушачьего Бессмертного, который совсем не был похож на лягушку. Он встал рядом с камнем и посмотрел вниз. Впадина, которая должна была быть внутренней стороной кратера, была заполнена плодородной почвой, на которой росли всевозможные растения. Это был маленький лес, но не более того.

Кроме этого непонятного камня Лягушачьего Бессмертного, здесь действительно не на что было смотреть. Сейчас все были на пляже. Куда же ему идти? Есть ли на этом маленьком острове ещё какие-нибудь достопримечательности?

Шэнь Лонянь потрогал камень Лягушачьего Бессмертного. Он ещё не решил, уходить ему или нет, как вдруг у него возникло странное ощущение. Он вздрогнул и огляделся, но никого не увидел.

Только что возникшее ощущение было очень странным... Как будто кто-то удивлённо ахнул, но он ничего не услышал.

— Не видишь?

Опять! Он явно ничего не слышал, но почему ему казалось, что кто-то говорит? И что это за бред? Неужели он увидел призрака? Лонянь не боялся призраков, но у него всё равно побежали мурашки по коже. Он поднял голову и увидел яркое солнце и безоблачное небо. Разве в такой солнечный день могут быть призраки?

— Ци почти рассеялась... Долго ждал?

Это галлюцинации? Чёрт, неужели у него проблемы с головой?

Внезапно раздался хлопок, и откуда ни возьмись налетел сильный ветер. Шэнь Лонянь не успел среагировать и с размаху ударился о камень Лягушачьего Бессмертного. От боли он невольно закрыл глаза и застонал. В то же время появилось ощущение огромного давления. Лонянь опешил, открыл глаза и вдруг увидел перед собой огромную массу сверкающего огненно-красного цвета, заполняющую всё пространство. Казалось, это сияние было ярче солнца, но оно совсем не резало глаза.

Что это такое? Лонянь посмотрел вверх, вниз, влево, вправо, но не смог разглядеть ни границ этой штуки, ни её формы. Ему было всего шестнадцать-семнадцать лет, и в этот момент у него подкосились ноги. Если бы он не опирался на камень Лягушачьего Бессмертного, он бы, наверное, упал... Странно, камень, кажется, слегка вибрировал. Неужели землетрясение?

— Раз уж ты меня нашёл, я сдержу своё обещание, — снова раздался голос в его голове. — Что касается остального... Тебе нужно больше времени или меньше?

Что это за вопрос? Лонянь опешил. Больше времени или меньше... Конечно, больше! Но что это значит?

— Больше времени или меньше? — снова спросил голос.

Хотя Шэнь Лонянь ничего не понимал, он чувствовал, что под этим давлением не может молчать. Он невольно произнёс:

— Бо... больше?

— Как пожелаешь, — сказал голос. В тот же момент тело Лоняня вдруг ослабло, как будто что-то проникло в него. По всему телу разлилось странное ощущение. Пока он был в растерянности, огромный красный шар перед его глазами вдруг взмыл вверх. Лонянь поднял голову и увидел, что этот красный шар был заострён спереди и расширялся кзади, а по бокам расходились крылья. Это была огромная... птица?

У него не только слуховые, но и зрительные галлюцинации... Шэнь Лонянь почувствовал головокружение. Огненно-красная птица взмахнула крыльями и вдруг исчезла, растворившись в воздухе. Вслед за этим вверх подул порыв ветра, как будто воздух спешил заполнить внезапно

образовавшуюся пустоту.

В этот момент камень Лягушачьего Бессмертного позади него с грохотом раскололся. Шэнь Лонянь не успел среагировать и полетел вниз по склону кратера. Но, сделав несколько кувырков, он вдруг почувствовал, как огромная сила сдавила его грудь и живот, и его тело остановилось на крутом склоне. Шэнь Лонянь испуганно посмотрел вверх и увидел, что огромная лапа, больше его самого, придавила его к земле, а над ним свирепо смотрел огромный белоснежный зверь.

Огромная пасть с двумя рядами острых зубов, торчащие уши, кроваво-красные глаза, голова больше машины... Что это? Огромная собака? Или огромный волк? Сначала гигантская птица, а потом этот зверь. Что происходит?

Чёрт! Это сон? Шэнь Лонянь смотрел на зверя, не зная, как будет развиваться этот странный сон.

Зверь молчал. В его кроваво-красных глазах, казалось, читался гнев. Он не сводил глаз с Шэнь Лоняня. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он медленно опустил голову и понюхал голову Лоняня.

Кажется, он не собирается меня кусать? Лонянь, не обращая внимания на то, было ли это галлюцинацией или нет, не выдержал и спросил:

— Ты... ты ёкай?

По легенде, ёкаи умеют говорить по-человечески, может быть, ему стоит попробовать с ним поговорить? Разве не об этом говорится во всех романах и манге? В каждой книге говорится, что у ёкаев тоже есть человечность, с ними можно договориться, верно?

Но зверь, казалось, не слышал слов Лоняня. Он продолжал пристально смотреть на него. Лонянь не знал, стоит ли ему продолжать говорить, как вдруг зверь оскалил свою огромную пасть и наклонился, чтобы укусить левую руку Шэнь Лоняня.

Острые клыки сомкнулись, и Лонянь почувствовал острую боль в левой руке. Он уже хотел закричать, но зверь вдруг поднял голову, и Лоняня с огромной силой подбросило в воздух. Затем он полетел вниз головой прямо в огромную кроваво-красную глотку, скользя всё глубже и глубже по липкой слюне... Шэнь Лонянь чувствовал, как его постепенно заглатывают. В этот момент он не чувствовал страха, а скорее облегчение... Чёрт, закончить свою жизнь таким образом — это, пожалуй, оригинально.

В тот момент, когда он соскользнул в глотку по липкой слюне, Шэнь Лонянь вдохнул зловонное дыхание зверя. Перед его глазами потемнело, но, хотя он ничего не видел, он всё ещё чувствовал, как его сдавливают со всех сторон... Он невольно попытался вырваться, и вдруг раздался громкий хлопок. Сковылавшие его оковы бесследно исчезли, и в то же время он

почувствовал острую боль в левой руке. Он вскрикнул и открыл глаза, но невольно опешил.

Это было совсем не похоже на желудок зверя... Белый потолок, мягкий свет... Он, кажется, лежал в постели. Неужели всё это был сон? Его не съели?

— Лонянь? — раздался рядом голос Шэнь Шаншаня. Шэнь Лонянь повернул голову и увидел, что дядя сидит на стуле рядом с ним, держа в руках книгу, и спокойно говорит: — Наконец-то проснулся.

— Дядя? Я... что со мной случилось? — Шэнь Лонянь всё ещё был немного растерян и не мог говорить.

— Ты упал в кратер вулкана, — сказал Шэнь Шаншань. — У тебя травма левой руки, большая кровопотеря и лёгкое сотрясение мозга. Ты был без сознания почти три дня.

Значит, гигантская птица, огромная собака — всё это было сном? Шэнь Лонянь вздохнул с облегчением, но всё ещё был немного озадачен. Он покачал головой и сказал:

— Я не помню, как упал...

— Возможно, тебя сбросило взрывом, когда раскололся камень Лягушачьего Бессмертного, — Шэнь Шаншань слегка нахмурился. — На острове сначала даже подозревали, что это мы его взорвали... Ты видел, как это произошло?

— Камень Лягушачьего Бессмертного... взорвался? — Шэнь Лонянь слегка опешил, и у него снова побежали мурашки по коже... Неужели это был не сон? Неужели из этого камня действительно выскочил монстр?

— Ладно, забудь. Может быть, это было землетрясение, — Шэнь Шаншань отложил книгу и подошёл к нему. — Врач сказал, что с твоим телом всё в порядке. Почему ты так долго был без сознания?

— Я не знаю... — Шэнь Лонянь с трудом приподнялся на правой руке и огляделся. — Это больница на острове Лягушачьего Бессмертного?

— Мы сейчас в Тайдуне, а не на острове Лягушачьего Бессмертного, — сказал Шэнь Шаншань.

Они вернулись на Тайвань? Шэнь Лонянь был поражён.

— А как же съёмки? — спросил он.

— Снимать невозможно, — покачал головой Шэнь Шаншань. — В ту ночь начались непрерывные землетрясения, в некоторых местах пошёл дым. Похоже, что вулкан может извергнуться. Даже жители острова эвакуировались. Благодаря тебе я вернулся на Тайвань на спасательном вертолёте, который перевозил раненых. Остальные члены съёмочной группы всё ещё на корабле.

— А, он проснулся? — раздался лёгкий возглас у двери.

Они обернулись и увидели медсестру с круглым лицом, которая входила в палату, толкая перед собой тележку с лекарствами. Она с некоторым удивлением сказала:

— Господин Шэнь, почему вы нам не сообщили?

— Он только что проснулся, — сказал Шэнь Шаншань.

— Тогда я сообщу врачу. Посмотрю, сможет ли он подойти, — сказала медсестра.

— Спасибо, — сказал Шэнь Шаншань. — Если с Лонянем всё в порядке, мы можем выписаться?

— Это должен решить врач. Я ему передам, — медсестра слегка улыбнулась и вышла из палаты.

В форме медсестры действительно трудно разглядеть фигуру... У Шэнь Лоняня снова проснулась его дурная привычка. Он смотрел на удаляющуюся медсестру и думал про себя.

Через некоторое время медсестра с круглым лицом вернулась и сказала:

— У врача как раз есть время, он скоро подойдёт. Я пока поменяю вам повязку. Капельницу тоже можно снять.

Медсестра действовала быстро. Она ловко сняла иглу капельницы и начала снимать повязку с левой руки Шэнь Лоняня, чтобы сменить лекарство. Шэнь Лонянь с любопытством повернул голову и увидел на внешней стороне левого предплечья большой выпуклый шов, вокруг которого кожа была немного белёсой. Стоило ему слегка пошевелить рукой, как он чувствовал острую боль, но, если он не двигал рукой, он чувствовал покалывание и зуд.

— Не скажешь, что у тебя такое крепкое здоровье. Ты так быстро восстанавливаешься, — сказала медсестра, заново перевязывая руку.

Это рана от укуса того монстра? Или он поранился, когда падал в кратер? Шэнь Лонянь был немного озадачен. Хотя тогда всё казалось таким реальным, таких существ просто не может быть... Даже если бы они существовали, разве его не проглотили бы? Как он мог остаться в

живых?

Ёкаев не существует... Наверное, сильная боль от раны заставила его увидеть такой реалистичный сон. Значит, ему ещё предстоит жить... Шэнь Лонянь перестал думать об этом и поднял голову, но увидел перед собой мужчину в белом халате.

Это был лечащий врач. Он осмотрел его, задал кучу вопросов. Хотя он и рекомендовал понаблюдать за ним ещё несколько дней, но Шэнь Лонянь настаивал на выписке, и его дядя Шэнь Шаншань его поддержал. Врач не мог им отказать. После долгих препирательств он наконец объявил, что Шэнь Лонянь может выписаться.

Когда врач и медсестра ушли, Шэнь Шаншань внимательно посмотрел на Шэнь Лоняня и, помолчав, сказал:

— На самом деле, можно было бы полежать ещё несколько дней.

— Я не хочу лежать в больнице, — покачал головой Шэнь Лонянь.

— Мне нужно подождать в Тайдуне, пока вернётся съёмочная группа, и найти другое место для съёмок, — сказал Шэнь Шаншань. — Ты сам поедешь в Баньцяо? Или хочешь подождать со мной в отеле?

— Я поеду домой, — покачал головой Шэнь Лонянь. В конце концов, у него была травма руки, и он всё равно не мог работать.

— Тогда я закажу тебе билет на самолёт до Тайбэя. Багаж тебе отправят, — Шэнь Шаншань достал бумажник и дал Шэнь Лоняню несколько банкнот по тысяче юаней. Подумав, он добавил: — Возьми такси. Пока рука не заживёт, не ходи никуда... И не дерись.

С травмированной рукой как он может драться? Да и вообще он редко дрался, хотя его действительно несколько раз забирали в полицию... Шэнь Лонянь недовольно сказал:

— Ладно, ладно.

◇◇◇◇

Он сел в такси. Водителем был мужчина лет пятидесяти. Он вёл машину по прибрежному шоссе на север, в сторону аэропорта, и по дороге перекинулся парой слов с Шэнь Лонянем. Но он быстро понял, что Шэнь Лонянь не расположен к разговору, и постепенно замолчал.

В Тайдуне и так было немного жителей, а чем дальше от города, тем меньше становилось машин. На всей прямой дороге часто не было видно ни одной другой машины. Но Шэнь Лонянь

не скучал. В конце концов, на прибрежной дороге в Тайдуне, куда ни глянь, простирался бескрайний синий океан, на который было очень приятно смотреть.

Они ехали на север. Как только такси въехало на большой мост, машину вдруг странно затрясло. Шэнь Лонянь, который смотрел на океан, вздрогнул и поспешно схватился за поручень, чтобы удержаться. Он уже хотел спросить, что случилось, но водитель, немного испуганно, сказал:

— На... наверное, колесо спустило.

Он пытался удержать руль и одновременно снижал скорость. Машину трясло, но он всё-таки смог припарковаться у обочины. Он обернулся и с улыбкой сказал:

— У меня впервые колесо спустило посреди...

На этом месте они оба изменились в лице, и водитель, естественно, не смог продолжить фразу. Хотя машина и остановилась, её всё ещё трясло... Это было не спущенное колесо, это было землетрясение!

Шэнь Лонянь растерялся, но увидел, что водитель уже открыл дверь и выпрыгнул из машины, что-то бессвязно бормоча.

Стоит ли ему в такой ситуации выбегать из машины? Шэнь Лонянь так не думал, но и сидеть в машине ему казалось странным, поэтому он тоже вышел.

Когда Шэнь Лонянь вышел из машины, он обнаружил, что землетрясение, кажется, уже прекратилось. Он подошёл к водителю и посмотрел в ту же сторону, что и он, в сторону океана. Вдали вода, которая раньше была синей, вдруг стала тёмно-синей, и эта тёмно-синяя полоса простиралась всё дальше и дальше.

Неужели на острове Лягушачьего Бессмертного действительно произошло извержение вулкана? Шэнь Лонянь смотрел на линию горизонта, где сливались небо и океан, и не мог вымолвить ни слова.

— Землетрясение, кажется, было сильным. Хорошо, что с мостом всё в порядке, — водитель вздохнул с облегчением. — Садитесь, молодой человек. Я отвезу вас в аэропорт, а потом мне нужно поскорее домой, посмотреть, что там.

— Угу, — кивнул Шэнь Лонянь и сел в машину.

В аэропорту из-за недавнего землетрясения рейсы немного задержали, но, в конце концов, самолёты летают в небе, и, если аэропорт не разрушен, на них это не сильно влияет. Вскоре Шэнь Лонянь благополучно сел в самолёт и вернулся в свой дом в Баньцяо, где спокойно

залечивал раны.

Прошёл больше месяца. Шов на руке Шэнь Лонянь зажил, и ему сняли швы. Остался только длинный выпуклый шрам. Сон, который он видел, когда был ранен и без сознания на острове Лягушачьего Бессмертного, стал для него всего лишь странным воспоминанием, которое всплывало в памяти, когда шрам на руке начинал чесаться.

Что касается его дяди Шэнь Шаншаня, то за этот месяц он так и не вернулся. Он только дважды звонил. А в частной школе Сиди, где учился Шэнь Лонянь, две недели назад начались занятия, и он вернулся к своей обычной жизни. Каждый день он ходил в школу, делал уроки, сдавал экзамены. Так день за днём он жил скучной жизнью школьника, как и миллионы других старшеклассников.

Сейчас было время после уроков. Большинство одноклассников уже ушли. Шэнь Лонянь сидел у окна и смотрел на девушек из команды по софтболу, которые бегали по стадиону, любуясь их спортивными фигурами.

— Этот ученик... Шэнь... Шэнь Лонянь, верно? — раздался у двери тихий голос.

Шэнь Лонянь слегка опешил, обернулся и с некоторым удивлением сказал:

— Учитель.

В дверях стоял молодой человек по имени Чжу Гоюн, учитель английского языка в этой школе. Он преподавал у Шэнь Лоняня в прошлом году. Он был очень молод и в основном общался с учениками в шутливой манере, без лишнего официоза. У него были хорошие отношения со многими учениками, но Шэнь Лонянь всегда держался в стороне от шумных компаний и, кроме как на уроках, почти не общался с этим учителем. Он не ожидал, что тот помнит его имя.

— Почему ты ещё в школе? — с улыбкой спросил Чжу Гоюн, подходя к нему. — С кем-то встречаешься?

— Нет, просто ухажу попозже, — покачал головой Шэнь Лонянь. Он посмотрел в окно и добавил: — Что-то случилось?

— Нет, — сказал Чжу Гоюн. — Сегодня моя очередь дежурить в школе, обходить классы и запирать двери.

— А? — сказал Шэнь Лонянь. — Но те, кто играет в мяч, обычно играют до темноты, и у некоторых рюкзаки остались в классе.

— Ничего страшного, ничего страшного, — засмеялся Чжу Гоюн. — В любом случае, у меня весь вечер свободен. Не проблема пройтись ещё пару раз... Шэнь Лонянь, раз уж ты никого не ждёшь, почему ты ещё здесь?

Этот учитель такой болтливый... Шэнь Лонянь слегка нахмурился и сказал:

— Если уйти попозже, в метро будет меньше людей.

— А дома не будут волноваться? — спросил Чжу Гоюн.

Шэнь Лонянь посмотрел на Чжу Гоюна и сказал:

— Дома никого нет, всё равно.

— А? — Чжу Гоюн слегка опешил. Казалось, он хотел что-то спросить, но не решался.

Шэнь Лонянь не стал ничего скрывать и продолжил:

— Мои родители умерли. Я живу с дядей, но его часто не бывает дома.

— Вот как, — Чжу Гоюн почувствовал себя неловко. Подумав, он вдруг сказал: — Знаешь что, пойдём в дежурную, посидим, поболтаем.

— Не нужно, — Шэнь Лонянь не хотел болтать. Он взял рюкзак и сказал: — Я пошёл.

— А? — Чжу Гоюн слегка опешил, но не стал его задерживать. — Будь осторожен по дороге, — сказал он.

— Знаю, — Шэнь Лонянь развернулся и вышел.

Спускаясь по лестнице, Шэнь Лонянь подумал, что, если бы он остался, Чжу Гоюн, наверное, начал бы его утешать, а это было бы немного хлопотно. У него не было никаких душевных ран, и, даже если бы он открыл своё сердце, Чжу Гоюн не нашёл бы там ничего, что можно было бы исцелить.

Когда люди узнавали, что его родители умерли, все становились немного осторожными, не решаясь говорить об этом. В разговоре они часто намеренно избегали упоминания о своих родителях. Такая забота иногда была удобна, но на самом деле в ней не было необходимости.

Мало кто знал, что смерть родителей, даже не спустя четыре года, а в тот самый момент, не вызвала у Шэнь Лоняня особой печали. Нельзя сказать, что родители плохо к нему относились,

но почему-то, помимо лёгкой грусти и чувства потери, Шэнь Лонянь очень быстро смирился с этим фактом.

Неужели у него такой странный характер? Шэнь Лонянь не был в этом уверен. Хотя в романах, манге, сериалах и фильмах персонажи, будь то главные герои или второстепенные, будь то горячие головы, добрые неудачники или умные мерзавцы, почти всегда боятся одиночества... Но он никогда не чувствовал себя одиноким... Неужели он такой странный? Или это просто потому, что авторы этих историй сами боятся одиночества?

Выйдя из здания, Шэнь Лонянь огляделся. Вокруг никого не было. Он сделал несколько широких шагов, быстро перепрыгнул через клумбу и оказался позади одного из школьных корпусов. Отсюда, свернув за угол, можно было выйти прямо к школьным воротам. Это было гораздо быстрее, чем идти по другим дорожкам, но ученикам обычно запрещали ходить здесь, потому что газон на клумбе уже немного вытоптали такие ученики, как Шэнь Лонянь.

Зайдя в переулок за школьным корпусом, Шэнь Лонянь продолжил размышлять о том, о чём думал раньше. Возможно, персонажи в историях боятся одиночества, потому что, если сделать их не боящимися одиночества, просто не получится написать историю? В этом, кажется, есть смысл. Подумав об этом, он невольно рассмеялся.

— Блядь! Чего ржёшь?

Шэнь Лонянь опешил, поднял голову и увидел, что прямо перед ним, за углом, стоят трое учеников... Двое из них смотрели на него с хмурыми лицами, а третий, невысокий и толстоватый, в очках, робко жался к стене и тоже украдкой поглядывал на него.

Это и есть та самая школьная травля, о которой все говорят? Шэнь Лонянь много о ней слышал, но впервые столкнулся с ней лично. Этот очкарик, которого обижали, выглядел как нельзя более типично. Казалось, он просто создан для того, чтобы его обижали. Судя по всему, все трое были одиннадцатиклассниками. Значит, этого парня обижают уже три года?

Но сейчас было не время любоваться этой сценой. Кажется, тот парень ругался именно на него. Видимо, он его неправильно понял. Обычно он не уходил из школы так рано, и он не ожидал, что здесь кто-то ещё ходит...

Несмотря на свой хрупкий вид, Шэнь Лонянь не боялся драки, но противников было много, да и после драки всё тело будет болеть. Лучше избежать её, если это возможно. Шэнь Лонянь остановился, выпрямился и посмотрел на двоих с бесстрастным лицом.

— Я не заметил, что здесь кто-то есть, — сказал он. — Просто вспомнил кое-что смешное.

Те двое оглядели Шэнь Лоняня с ног до головы и переглянулись. Один из них, худой и желтолицый, с треугольным лицом, посмотрел на Шэнь Лоняня и сказал:

— Ты из десятого класса? Что ты здесь делаешь?

— Эта дорога короче, — сказал Шэнь Лонянь.

Хотя Шэнь Лонянь выглядел хрупким, но, когда человек ничего не боится, у него появляется другая аура. Те двое увидели, что Шэнь Лонянь смотрит на них прямо и открыто, не проявляя ни страха, ни высокомерия, и решили не связываться с ним. Они снова переглянулись, и второй, с длинным лицом, смуглой кожей и крепким телосложением, сказал, повернув голову:

— Если всё в порядке, иди.

Шэнь Лонянь кивнул. Проходя мимо троих, он невольно бросил взгляд на того очкарика, которого обижали. Тот робко посмотрел на него. Шэнь Лонянь не хотел вмешиваться и, отвернувшись, пошёл дальше.

Он сделал всего несколько шагов, как вдруг позади него раздался крик:

— Что вы здесь делаете? Шэнь Лонянь?

Шэнь Лонянь опешил и обернулся. За углом, откуда ни возьмись, появился Чжу Гоюн. Он смотрел на четверых с хмурым лицом.

Он увидел, как он перепрыгнул через клумбу, и погнался за ним? Шэнь Лонянь понял, что дело плохо. Он остановился и обернулся, не зная, как объяснить своё поведение, но худой ученик с треугольным лицом уже заговорил с улыбкой:

— Учитель, мы тут болтаем.

— Болтаете? — нахмурился Чжу Гоюн.

— Да, болтаем, — сказал смуглый с длинным лицом.

— Вы трое... Из какого вы класса? — спросил Чжу Гоюн.

— Из одиннадцатого «Р», — недовольно сказал смуглый с длинным лицом. — Зачем спрашивать? Мы же ничего не делаем.

— Все из одиннадцатого «Р»? — Чжу Гоюн посмотрел на очкарика и спросил более мягким тоном: — А ты? Что ты здесь делаешь?

— Говорю же, болтаем, — сказал ученик с треугольным лицом, глядя на очкарика. — Верно?

— Да... болтаем, — тихо сказал очкарик.

Чжу Гоюн, конечно, тоже подозревал, что этого парня обижают, но, если жертва молчит, он не может просто так обвинить других. Подумав, он сказал:

— Как вас зовут?

— Меня... меня зовут Хуан Цзунжу, — сказал очкарик.

— Хоу Тяньлянь! — недовольно сказал смуглый с длинным лицом.

— А я Чжан Чживэнь, — с улыбкой сказал ученик с треугольным лицом. — Учитель, зачем вы так много спрашиваете? Мы же ничего не делаем.

Чжу Гоюн посмотрел на Шэнь Лоняня и спросил:

— А ты? Тоже болтать пришёл?

— Просто проходил мимо, уже ухожу, — честно ответил Шэнь Лонянь.

Хотя эти ученики, похоже, говорили неправду, если бы Чжу Гоюн действительно хотел придраться, он мог бы наказать всех четверых за то, что они ходят по газону. Но он был не из таких учителей. Пока он размышлял, его глаза вдруг округлились, и он, глядя на что-то позади Шэнь Лоняня, удивлённо сказал:

— Что это?

— Что? — все четверо были напуганы выражением лица Чжу Гоюна и посмотрели туда, куда смотрел он. Шэнь Лонянь обернулся и увидел, что из стены рядом с ним, откуда ни возьмись, появилась жёлтая извивающаяся штука толщиной с палец, которая продолжала вылезать, извиваясь.

Шэнь Лонянь вздрогнул и поспешно отступил в сторону, не сводя глаз с этой штуки.

— Блядь! В этой стене змеиное гнездо? — смуглый Хоу Тяньлянь, забыв, что рядом учитель, выругался.

Чжу Гоюну было не до замечаний по поводу лексики Хоу Тяньляна.

— Это змея? — удивлённо спросил он.

К этому времени змееподобная штука вылезла из стены уже сантиметров на двадцать и вдруг упала на землю, извиваясь.

— Что это такое? Без глаз, мерзкая какая, — сказал Чжан Чживэнь, цокая языком.

Хоу Тяньлян легонько пнул эту странную штуку ногой и рассмеялся:

— Дождевой червь? Какой толстый.

Эта штука была не очень большой и только извивалась, не представляя никакой угрозы. Хотя она и появилась очень неожиданно, никто не обратил на неё особого внимания.

— Там... там... — вдруг заговорил очкарик Хуан Цзунжу.

— Что там? — недовольно посмотрел на него Хоу Тяньлян.

— В стене... там нет, — всё ещё не мог ясно выразить свою мысль Хуан Цзунжу.

— Что с стеной? — Хоу Тяньлян посмотрел на стену, но ничего не понял. — Блядь, говори быстрее! — недовольно сказал он.

Шэнь Лонянь посмотрел на стену и сказал:

— В стене нет дыры.

— А? — все трое были поражены. Действительно, на цементной стене в том месте, откуда вылез этот червь, не было никакой дыры, из которой он мог бы вылезти. Это...

Все ошеломлённо смотрели на стену, как вдруг Чжу Гоюн закричал:

— Эй... Идите сюда скорее!

Четверо учеников опешили и обернулись. Жёлтый дождевой червь, который только что упал на землю, уже стал толщиной с руку и длиной почти метр, и, похоже, он продолжал расти.

Он растёт? Что это за штука? Все четверо были напуганы. Они поспешно отступили в сторону Чжу Гоюна, но увидели, что червь, меняя форму, уже обзавёлся глазами и пастью. Теперь это был настоящий жёлтый питон длиной больше двух метров и толщиной с бедро взрослого человека. Он смотрел на пятерых, высывая раздвоенный язык.

Что это за монстр? На этот раз не нужно было никаких объяснений. Все пятеро вскрикнули и бросились бежать в другую сторону.

— Ай! — вдруг странно вскрикнул очкарик Хуан Цзунжу, который бежал последним. Четверо обернулись и увидели, что питон уже обвился вокруг его левой ноги. Хуан Цзунжу упал на землю, размазывая по лицу слёзы и сопли, и беспомощно полз на четвереньках.

Все были напуганы. Они остановились, не зная, что делать, как вдруг Шэнь Лонянь, неизвестно почему, странно вскрикнул, бросился к питону и начал бить его по голове рюкзаком.

Какой смелый парень... Остальные трое наблюдали за происходящим издалека. Они понимали, что им нужно помочь, но, глядя на питона, невольно пугались. Они застыли на месте, не зная, что им делать.

Питон хотел обвить Хуан Цзунжу, но кто-то начал бить его по голове. Он резко дёрнулся, и Шэнь Лонянь отлетел назад, с размаху ударившись о стену. Рюкзак упал на землю, и всё его содержимое рассыпалось.

— Блядь! — Шэнь Лонянь схватил первую попавшуюся ручку, бросился к питону и воткнул её в его тело.

Этот питон, в отличие от ёкаев из манги, не был неуязвим. Ручка вошла в его тело почти наполовину. Питон от боли дёрнулся, сбросил с себя Хуан Цзунжу и Шэнь Лоняня, а затем, широко раскрыв пасть, бросился на Шэнь Лоняня.

Шэнь Лонянь, которого только что сбросили на землю, катался по полу. Увидев это, он изо всех сил попытался увернуться. Огромная пасть сомкнулась, зажав его левое плечо.

Как ни странно, у этого питона, похоже, не было зубов. Когда он его укусил, Шэнь Лонянь не почувствовал боли, но пасть всё равно крепко держала его, как огромные клещи. От боли он начал беспорядочно тыкать ручкой в тело питона, но на этот раз тот не отпускал. Он обвился вокруг талии Шэнь Лоняня.

Чжу Гоюн увидел, что дело плохо, и, пересилив страх, бросился к питону, схватил его за хвост и попытался размотать его кольца.

— Кто-нибудь... Зовите на помощь! — кричал он, пытаясь размотать питона.

Он кричал Хуан Цзунжу, но тот уже сидел на земле, закрыв лицо руками и дрожа. Казалось, он не слышал слов Чжу Гоюна.

— Блядь, отпусти его, змеюка! — это смуглый Хоу Тяньлян наконец набрался смелости, подбежал к питону и обхватил его голову, пытаясь оттащить.

Затем подбежал и Чжан Чживэнь. Он держал в руках метлу, которую подобрал где-то, и растерянно смотрел на питона, который катался по земле вместе с тремя людьми. Он хотел ударить его метлой, но боялся задеть кого-нибудь из своих, и не знал, что делать.

Прошло несколько секунд, но Чжан Чживэнь так и не нашёл подходящего момента. Он бросил метлу и присоединился к Чжу Гоюну, пытаясь оттащить питона за хвост.

Но человеческие силы, конечно, не могли сравниться с силой змеи. Как бы трое ни старались, кольца питона сжимались всё сильнее. Кости Шэнь Лоняня трещали, правая рука, которой он тыкал питона, постепенно слабела. В этот момент вдруг раздался оглушительный грохот, поднялось облако пыли, и перед глазами всех мелькнул серебристый блеск. Никто не успел понять, что произошло, как питон вдруг дёрнулся и сбросил с себя всех четверых.

Шэнь Лонянь снова отлетел к стене. Он с трудом поднял голову, всё ещё видя перед глазами звёздочки, и увидел, что рядом с питоном стоит подтянутый подросток в школьной форме с большим рюкзаком за спиной. В руках он держал длинное серебряное копьё, которое выглядело здесь очень неуместно. Остриё копья пронзило голову питона, пригвоздив его к земле.

Хотя остриё копья пронзило голову питона, он всё ещё извивался и бился о землю и стены. Судя по громкому звуку и осыпающейся со стен цементной штукатурке, он был очень силен. Но подросток, который держал копьё, стоял неподвижно, как скала. Прошло довольно много времени, прежде чем питон наконец затих и перестал сопротивляться.

— С вами всё в порядке? — подросток обернулся к ним, широко улыбнулся и радостно сказал: — Можно мне его забрать?

<http://tl.rulate.ru/book/2194/5131552>